

---

---

И. А. АВДЕЕВА

## ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА В ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИИ\*

*В 2020 г. российское образование столкнулось с проблемой резкого перехода к дистанционным формам обучения, в основном к обучению в онлайн-формате. Однако, как выяснилось, оно оказалось не готово к такому переходу не только по причине недостаточной технической оснащенности или недостатка подобного опыта в прошлом, но еще и потому, что онлайн-обучение оказалось весьма специфической формой коммуникации, особенности которой требуют особого внимания, в том числе и с точки зрения выработки норм коммуникативного взаимодействия в этой среде. При этом скорость массового внедрения новых форм обучения потребовала одновременного анализа этой ситуации с позиций многих прикладных наук. Профессиональная и прикладная этика также должны выработать свою позицию и практические рекомендации в связи с решением возникших проблем. Предметом данной статьи являются онлайн-формы современного образовательного процесса в средней и высшей школе, а предметом и задачей статьи – этические аспекты реализации этих форм и проблематизация их содержания с точки зрения этики.*

**Ключевые слова:** прикладная этика, профессиональная этика, этика общения, онлайн-образование, виртуальные коммуникации, дистанционное обучение.

*In 2020 Russian education has faced the problem of a rapid transition to distance learning, primarily to online learning. However, it turned out to be not ready for this transition, not only because of insufficient technical equipment or a lack of this experience in the past, but also because online learning has proved to be a very specific form of communication, the features of which require special attention, including in terms of the development of norms for*

---

\* Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

*communicative interaction in this environment. At the same time, the speed of mass introduction of new forms of education required a simultaneous analysis of this situation from the perspectives of many applied sciences. Professional and applied ethics should also develop their position and practical recommendations for dealing with the problems that arise. The subject of this article is the online forms of the modern educational process in secondary and higher education, and the subject and purpose of the article is the ethical aspects of the implementation of these forms and the problematization of their content from an ethical perspective.*

**Keywords:** *applied ethics, professional ethics, communication ethics, on-line education, virtual communications, distance learning.*

Глобальные социальные изменения последнего года не только повлияли на общий характер коммуникации, но и поставили перед этикой ряд вопросов прикладного характера, связанных с расширением использования цифровых технологий в образовании. Если раньше еще были какие-то гипотетические дискуссии по поводу плюсов и минусов дистанционного онлайн-обучения, то сейчас эта форма организации образовательного процесса прочно и надолго вошла в педагогическую практику. Насколько образовательная среда была подготовлена к этому, можно ли быть готовым к такого рода вынужденно-ускоренным преобразованиям в организации обучения и чем такое обучение будет характеризоваться с точки зрения трансформации коммуникативных потоков – это один из актуальных вопросов сегодняшнего дня как в средней школе, так и в вузах [Смирнова 2020; Волкова 2020]. Этика, как и ряд других дисциплин, оказалась вовлеченной в решение насущных вопросов прикладного и профессионального характера – с чем мы имеем дело и как с этим работать с точки зрения этики?

В дискуссиях по поводу обсуждения специфики онлайн-обучения часто можно наблюдать две противоположные позиции. Представители первой говорят о том, что в онлайн-коммуникации в ходе дистанционного обучения нет абсолютно ничего нового и этические правила процесса офлайн-обучения вполне применимы к онлайн-формам, в связи с чем не стоит изобретать велосипед, придумывать лишние сложности, сгущая краски, и придерживаться традиционных правил педагогической этики. Сторонники второй позиции настаивают на том, что онлайн-обучение имеет свои спе-

цифические особенности, связанные с особыми правилами организации интернет-среды и виртуальной коммуникации [Авдеева 2016]. Причем в обоих случаях можно встретить как рациональный, так и алармистский подход, часто противопоставляемые друг другу как позитивный сценарий возможного развития событий, так и негативный. Не впадая в подобные крайности, нам все же следует признать, что коммуникация в дистанционном обучении имеет как общие, так и специфические свойства построения с точки зрения присутствия в ней этической компоненты. Эта специфика реконструируется на основе объединения этико-педагогических наработок и учета базовых правил коммуникативной организации сетевого социального пространства с четким осознанием того факта, что обе составляющие, безусловно, связаны друг с другом и не являются какими-то отдельными этическими парадигмами социального взаимодействия. Поэтому представляется актуальным синтез неких уже существующих норм этического регулирования самого образовательного процесса, с одной стороны, и правил формализованной и регламентированной сетевой коммуникации – с другой, поскольку этот процесс также подчиняется определенным, хотя и более подвижным, этическим регулятивам, вплоть до сетевого этикета.

При этом, допуская подобный синтез нормативных регулятивов, мы должны исходить из реальной оценки ситуации коммуникативного взаимодействия в онлайн-обучении и обозначить его специфику.

Опыт перехода образовательного процесса в онлайн продемонстрировал тот факт, что в онлайн-коммуникации произошла интенсификация информационной составляющей, что, конечно же, повлияло на возрастание степени напряженности не только образовательного, но и коммуникативного пространства [Авдеева 2020]. Много раз приходилось наблюдать такую ситуацию, когда преподаватель пытается «впихнуть» в короткое время максимум информации, торопится, вследствие чего подача информации оказывается «скомканной», выглядит торопливой, снижая интерес слушателя к такой форме коммуникации. В этом благородном стремлении преподавателя снабдить учащихся информацией зачастую пропадает сам результат обучения вследствие недооценки изменений

роли педагога в новых условиях, когда ему необходимо освоить роль модератора.

По причине снижения невербальной составляющей в процессе коммуникации дистанционного формата и преобладания вербальной составляющей снижается интерес друг к другу участников коммуникативного процесса. Сужение потока невербальных средств коммуникации (под невербальной коммуникацией понимается полный спектр средств коммуникационного взаимодействия в том смысле, который вкладывал в понятие средств коммуникации М. Маклюэн [2007]) приводит к тому, что коммуникация теряет свой широкий и системный характер, в связи с чем приобретение социального опыта (что является одной из целей, реализуемых в образовательной среде) также ограничивается. Эта специфическая особенность влечет за собой и другую особенность самого коммуникативного сообщества в реализации образовательного процесса онлайн – значительное снижение способности виртуального сообщества к самоорганизации. В этом плане формирование и сохранение академического духа, корпоративной культуры и этики, организуемого также общностью целей и духом сотрудничества, достаточно затруднено.

Из-за этого снижается и общий уровень эмпатии и эмоциональной сопричастности участников онлайн-взаимодействия, необходимой для реализации этической составляющей коммуникативного процесса. Начинают преобладать функциональность и статистическая результативность. Коммуникация в этом случае тяготеет к вертикально-центристской модели с абсолютной опорой на руководящую роль организатора и руководителя образовательного коммуникативного пространства как единственного центра коммуникации, при которой процент межличностного взаимодействия учащихся снижается даже в случае проектно-групповой деятельности. Вследствие этого мы можем столкнуться с новым видом патернализма. Установление дискурсивного пространства и модели горизонтальной симметричной коммуникации становится одной из этических задач организации коммуникативного взаимодействия.

Стрессовость самой ситуации виртуальной коммуникации онлайн-образования (это касается и других видов профессионального взаимодействия) – еще одна значимая проблема, с которой при-

шлось столкнуться при переходе к дистанционному обучению, сопровождавшемуся ломкой привычных и сложившихся способов коммуникации. В стрессовой ситуации очень трудно оказалось не потерять гуманистическую направленность процесса коммуникации, где участники способны адекватно представлять и сохранять в нем цель самого процесса – уважение к человеческому в человеке. Опосредованность влечет за собой риски усиления отстраненности, со временем сопровождаемая ростом индифферентности, что может иметь негативные последствия с точки зрения формирования и трансляции этических норм как способов сохранения этико-социальной регуляции. Причем чем выше уже сформированный уровень социально-коммуникативных и интеллектуальных навыков, тем больше ощущение неполноты и недостаточности онлайн-коммуникации и разрыва между ожиданиями и реальностью, что не может не сказаться негативно на этической составляющей коммуникации. Особенно указанная недостаточность дистанционного обучения ощущается в отношении тех субъектов, которые нуждаются в реальной помощи. Однако в определенных коллективах переход к онлайн-формам, наоборот, оказался способен повлиять на разрешение таких этических проблем общения в школьной среде, как, например, буллинг.

Посредническая функция технических средств организации онлайн-обучения помогла снизить подобные этические риски. Более того, стрессовая ситуация сама по себе потребовала создания формализованных правил сродни «дистанционному этикету» соцсетей. С другой стороны, подобная опосредованность коммуникации в дистанционном формате обучения привела к тому, что участники процесса весьма быстро освоили этот момент «оторванности» от прямого контакта и формат «иллюзии присутствия» посредством заставок-аватаров или «черных квадратов» вместо живых лиц, что требует установки новых адаптированных правил коммуникативного взаимодействия – правил этико-регулятивного свойства. То же относится и к взаимодействию в режиме 24/7, когда преподаватель оказывается вовлечен в нерегулируемую коммуникацию в круглосуточном режиме. В ней есть свои плюсы, но и свои минусы, что с необходимостью обращает на себя внимание с точки зрения уста-

новки границ профессионального общения, в том числе и с точки зрения этики.

В любом виде коммуникативного взаимодействия одно из главных мест занимает личное общение (субъект-субъектная интеракция). Этот фактор (несмотря на нынешнюю популярность всевозможных ботов) является определяющим даже в виртуальной коммуникации, такова природа человека. При дистанционном взаимодействии степень личного интереса в коммуникации снижается – это отмечается практически всеми исследователями. По этой причине виртуальная коммуникация никогда не сможет стать абсолютным аналогом реальной и поэтому многих так раздражает необходимость дистанционной коммуникации.

Следует заметить, что, как и при создании любых норм профессиональной коммуникации, здесь так же возникает старая проблема: как конструировать регулируемые практики коммуникации и нужно ли это делать вообще, когда можно положиться на способность коммуникативной системы к самоорганизации? Нам представляется, что в случае формального организованного образовательного процесса последний вариант невозможен, остаются целенаправленное регулирование коммуникативного взаимодействия и организация соответствующего педагогического сопровождения. Это, безусловно, требует дополнительных усилий со стороны педагога, вынужденного либо инициировать процесс принятия правил дистанционного этикета посредством авторитарного воздействия, либо переводить эту практику на уровень взаимоконтроля и самоконтроля.

Однако здесь обращает на себя внимание другая особенность, которую необходимо учитывать в попытках регулирования коммуникации в онлайн-образовании, – наблюдается определенное отличие от правил, действующих в других виртуальных сообществах: в виртуальных сообществах за нарушение правил автоматически возникают санкции (баны, ограничение доступа и др.), а во время коммуникации, реализуемой в рамках процесса профессионального взаимодействия в образовании, это сделать невозможно, так как нельзя лишить возможности доступа к образовательной услуге.

В связи с этим введение этических регуляторов представляется не просто формальной, а реально актуальной задачей для преодо-

ления дискомфорта непривычной ситуации и снятия конфликтности вышеназванных специфических особенностей. Этически позитивным в такой ситуации может стать коллективное формирование навыков коммуникации через создание в дискурсивном порядке договорных правил этой коммуникации. Какие подходы существуют к возможности формирования подобных навыков (в том числе и в этике)?

Во-первых, это использование соответствующих коммуникативных моделей. Несмотря на то, что авторитарная модель (вертикальная модель управления коммуникацией) подвергалась оправданной критике ввиду очевидной асимметрии в построении коммуникативного взаимодействия сторон, тем не менее при введении и внедрении формальных правил организации нельзя избежать полностью авторитарного стиля общения. При достаточно развитых навыках этического поведения для их развития и закрепления, а также для установления симметричной модели профессиональной коммуникации используется дискурсивная модель, делающая акцент на развитие горизонтальных связей, исходящая из установки равенства субъектов. Эта модель коммуникации (иногда именно ее связывают с этической парадигмой коммуникации) восходит к этике дискурса (Ю. Хабермас), предполагая равную вовлеченность субъектов в коммуникативный процесс, равные права на высказывание и отсутствие авторитарного давления [Хабермас 2000].

Наряду с дискурсивной моделью существует и еще одна модель организации коммуникации в социальной группе (с целью организации этой социальности) – модель социального сотрудничества на основании общности функциональных и социальных задач членов группы. Эта модель восходит к другому представителю теории социальной коммуникации – Н. Луману. В этой модели, как отмечается многими, отсутствует действующий субъект как таковой, на основании чего, собственно, об этике здесь речи не идет. Но организация социальной группы при дистанционном обучении, безусловно, не может осуществляться ни по сугубо функциональному признаку, ни по принципу коммуникативно-информационного функционирования соцсетей. Поэтому моделирование процесса дистанционного обучения должно сочетать в себе элементы горизонтальной и вертикальной коммуникации.

Предполагая, что создание некоего дискурсивного пространства может стать фундаментом для введения по коллективному согласию ряда других этических принципов регулятивного характера в среде виртуальной коммуникации, возможно предложить ряд правил их успешности, как, например, приватность (обозначив общие задачи образовательного процесса, следует договориться не отвлекать друг друга переписками в различных чатах до завершения этого процесса), стремление к объективности и этическому принципу взаимоуважения, который также выражается в более конкретных принципах (избегать личных оценок, не перебивать, уточнять и проявлять заинтересованность, быть готовым к сотрудничеству, развивать волонтерские практики, патронаж, толерантность), пунктуальность (установление временных границ коммуникативного взаимодействия), присутствие в виртуальной аудитории и создание интересубъективного пространства (необходим отход от субъект-объектной коммуникации в сторону интересубъективности, но не по образцу соцсетей, где делается ставка на самоорганизацию). При этом правила коммуникации могут быть отдельно оговорены в дискурсивном порядке, но это опять же требует от преподавателя новой роли – роли модератора этой усложняющейся коммуникации. Основопологающей ценностью и этической задачей самой коммуникации становится доверие, что выполняет и другую задачу образовательного процесса, в том числе и в онлайн-формах, – задачу воспитательного характера (формирование навыков социальной коммуникации в условиях отсутствия других факторов социализации). При компетентностном подходе к образованию, который сейчас является одной из основ организации образовательного процесса, это одна из актуальнейших задач.

Другой не менее важной этической задачей становится создание установки на сотрудничество и взаимопомощи в онлайн-формах дистанционного обучения, что наглядно продемонстрировал резкий переход на дистант весной 2020 г., когда студенты активно пытались организовывать техническую помощь преподавателям и друг другу в освоении новых форм, проводя соответствующие консультации.

В качестве этических оснований организации собственно коммуникации при дистанционном обучении можно рассматривать и другие, базовые, устоявшиеся принципы, про которые не следует

забывать и активно ими пользоваться. Они кажутся элементарными, однако актуальность их нисколько не исчезла. Такие правила вполне можно рассматривать не только как этические, но и как средства построения успешной профессиональной коммуникации в целом. Речь идет о средствах когнитивного характера, которые очень часто предлагаются авторами учебников и монографий по деловому общению как отдельному виду формальной социальной коммуникации. Тем не менее все, что предлагается в этих учебных пособиях, несет в себе большую этическую нагрузку. Например, в учебном пособии О. А. Митрошенкова [2000] в качестве успешного завязывания партнерских отношений предлагается: действовать естественно (поскольку неестественные поступки, речь, вид могут вызвать недоверие и отпор; вызывают беспокойство у всех субъектов коммуникации и, как результат, усиливают желание отстраниться от подобной коммуникации), показывать свое лучшее «Я» (это помогает демонстрировать открытость, искренность как самый оптимальный путь подачи информации в случае, когда коммуникативный процесс сопровождает информационный и образовательно-воспитательный процесс), думать позитивно и быть настроенным оптимистично (это дает уверенность всем участникам коммуникативного процесса), показывать интерес к другим (в нашем случае к ученикам и студентам. – *И. А.*), быть хорошим слушателем, подчеркивать заинтересованность друг в друге и подчеркивать моменты общности, выстраивать пути общего поиска рациональных решений (рациональные решения зависят в том числе и от личных обстоятельств, поэтому необходимо выявлять и личные обстоятельства). Все это к тому же – способы вызвать интерес к самому коммуникативному процессу и его участников друг к другу. В этом состоят определенная прагматика и рациональность коммуникативной этики. Эти правила договорного характера способны значительно снизить конфликтность и создать конструктивные предпосылки для выстраивания этической модели общения в любой среде, в том числе и в образовательном процессе. Таковы в общих чертах те этические аспекты построения эффективного построения онлайн-коммуникации в процессе дистанционного обучения, которые могли бы помочь справиться с трудностями и создать базу для успешной реализации коммуникативной составляющей онлайн-обучения.

### *Литература*

Авдеева И. А. Особенности виртуальной коммуникации и организации виртуальных сообществ в пространстве глобальной сети // *Философия и общество*. 2016. № 4(81). С. 20–33.

Авдеева И. А. Этико-коммуникативные проблемы дистанционного обучения // *Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды XII Международной научно-теоретической конференции*. СПб., 2020. С. 243–247.

Волкова Н. П. Особенности дистанционного обучения в вузах в современных условиях // *Успехи гуманитарных наук*. 2020. № 8. С. 53–55.

Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М. : Кучково поле, 2007.

Митрошенков О. А. Эффективные переговоры. М. : ИНФРА-М, Весь мир, 2000.

Смирнова А. С. Организация дистанционного обучения студентов в условиях пандемии // *Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема*. 2020. № 4(41). С. 93–100.

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М. : Наука, 2000.